

Не торопя ее, Му Чжэнбо жестом показал помощнице по хозяйству, когда она вытирала лицо, а затем сказал ей: "Я слышал, что ты спала всю дорогу в самолете без еды. Ты, должно быть, проголодалась, верно? Папа попросит их приготовить для тебя что-нибудь, что ты любишь есть. Может быть, ты хочешь съесть что-то особенное?".

Руки Му Сяосяо на мгновение замерли. Она уже попросила экипаж самолета не сообщать ее отцу о том, что ему придется принимать снотворное, чтобы заснуть. Они не должны были говорить ему об этом, верно?

Возможно, папа знал только о том, как она спала во время полета.

Му Сяосяо немного успокоилась, когда она опустила полотенце на лицо, ее глаза были обращены вниз, как будто она была в раздумьях.

Она действительно ничего не ела уже более десяти часов и чувствовала себя голодной, но аппетита не было.

Однако, видя обеспокоенное выражение лица отца, она все же заставила себя улыбнуться и сказала: "Тогда кашу. Я бы хотела поесть каши".

"Какую кашу хочет Малышка?"

"Любую, если это не каша с морепродуктами. Тогда простую кашу со свининой и яйцом всмятку".

Му Сяосяо ответила сдержанно, так как у нее не было никаких желаний, а только потребность утолить голод.

Му Чжэнбо быстро отдал распоряжения.

Кухня приготовила блюдо за очень короткое время, возможно, потому что оно было приготовлено заранее. Вскоре после этого Му Сяосяо смогла начать есть кашу, и она заполнила ее желудок. Однако в ее сердце по-прежнему было пусто.

Му Чжэнбо сидел рядом и сопровождал дочь, не спрашивая, почему ей больно, а лишь наблюдая за ней любящим взглядом.

У Му Сяосяо не было особого аппетита. Съев половину миски, она больше не хотела есть и не желала продолжать.

Она положила ложку и сказала: "Я сыта".

Му Чжэнбо кивнул. "Уже поздно. Тебе не нужно есть слишком много".

Му Сяосяо прижалась к отцу и обняла его руку, как ласковая зверушка.

"Папа, можно я не буду возвращаться в Китай? Я хочу остаться в Америке.

."

Хотя Китай был ее родиной, для нее он также был местом скорби.

Му Чжэнбо с опущенным взглядом смотрел на лицо дочери, вздохнул и спросил: "Ты можешь сказать папе, что это Шаоцзе ранил твое сердце?".

Му Сяосяо с поджатыми губами кивнула.

Затем она всхлипнула и сказала: "Папа... Я не хочу слышать его имя. Ты можешь больше не упоминать его? И можешь отменить мою помолвку с ним? Я не хочу его больше видеть".

Му Чжэнбо не сразу ответил. Хотя он был очень привязан к Сяосяо до такой степени, что баловал ее, желал дать ей все блага мира и надеялся, что у нее будет только счастливая и беззаботная жизнь, нельзя было быть страусом и убегать от проблем.

Он задумался на мгновение и сказал: "Между вами должно быть какое-то недопонимание, верно? Я выбрал Шаоцзе, потому что верил, что он сможет защитить тебя. Если это правда, что он не может защитить тебя, то помолвка не нужна. Однако, если честно, я считаю, что необходимо прояснить ситуацию. Иначе Шаоцзе все еще невиновен в этом, разве вы так не думаете?"

Му Сяосяо недовольно надулась.

Что ты имеешь в виду, говоря, что он невиновен?

Это у меня разбито сердце!

Это он разбил мне сердце!

Однако Му Сяосяо не смогла найти опровержения доводам отца, и ей оставалось только кивнуть головой.

"Но это твои проблемы, если ты хочешь прояснить ситуацию. Мне все равно. В любом случае, я просто не хочу его видеть! Если он придет, ты его непустишь".

Му Чжэнбо улыбнулся и кивнул. "Хорошо, хорошо, хорошо. Конечно, я не могу его впустить. Неважно, недоразумение это или нет, ошибается он или нет, он ранил сердце моего ребенка, и это самая большая ошибка!"

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2179325>